

- Ешьте от души и помогайте мне. Нам нужно собрать силы, чтобы привести деревню в порядок.

Я решила принимать их слепую веру и безусловную любовь.

Давай сначала отбросим мои тревоги, стоит мне соглашаться на роль святой или нет, что мне делать с побегом из страны. Святая я или нет, в первую очередь я буду наслаждаться их бурным потоком привязанности.

Это ведь мне не будет трудно, верно?

- Да, святая!

- Я пойду за вами!

- Благодарю вас за трапезу!

Глядя, как они смело набивают рты едой, я сумела продолжить трапезу с радостным сердцем.

* * *

Раскаты смеха Мелиары были так приятны, что даже проникали за закрытое окно. Там стоял мужчина, который наблюдал за ней через окно у переулка.

«Неужели она умеет так смеяться?»

Лицо Линдена имело озадаченное выражение, пока он опирался о стену переулка с другой стороны, глядя на нее.

Впервые он повстречал Мелиару в храме.

Его первое впечатление о ней было таким: «правда хорошенькая».

Хотя он и по слухам знал, что она красавица, она действительно была очень хороша собой.

Однако не очень приятно было видеть, как она кричит на святую Оливию и липнет к его старшему брату, кронпринцу, это правда было очень отвратительно.

Единственная причина, по которой он с ней сблизился, заключалась в том, что она была принцессой Дарчеца, а также - невестой его брата.

Так как он думал, что, управляя ею должным образом, он получит возможность как сыр в масле кататься.

Женщина, которую он постепенно узнавал лучше, вызвала не меньшую жалость, чем он. Ей остро не хватало привязанности.

Поэтому эта женщина открыла бы ему сердце, стоит шепнуть лишь пару ласковых слов и одарить ее парой широких улыбок.

Благодаря этому он сумел вытащить из кронпринца немного сведений, а также - собрать силы аристократов из фракции герцога.

Хотя, конечно, позже она поняла, чем он занят, и попыталась держаться подальше. Так как она не нуждалась в том, чтоб герцог возненавидел ее за помощь Принцу-неудачнику.

Как бы там ни было, эта женщина не могла бессердечно избавиться от него. Потому что даже его фальшивая привязанность была тем желанным ливнем посреди засухи ее сердца.

«Я думал, что я ее просчитал всю».

Однако с тех самых пор, как Линден снова встретился с ней в столице, она была другой.

Он подумал, что она приехала встретиться с ним, так как лично навестила гостиницу, принадлежавшую ему, но...

- Д-да, как поживаете?

Улыбка на ее смущенном лице выглядела так, словно бы она не знала, что столкнется с ним. Ему хотелось поддразнить ее из-за невинного выражения, что видел у нее на лице в первый раз.

- Зовите меня Линден.

- Знаете, так как я - ваш единственный друг, вы тоже мой единственный приятель.

Он думал, что она оттолкнет его, как всегда, сказав: "Прошу, не надо себя так вести".

Однако вместо этого он услышал нечто удивительное.

- Если вашему высочеству когда-либо потребуется утешение, прошу, обращайтесь ко мне. Хотя я не могу сказать ничего особенно крутого, я все же могу выслушать вас.

Это был приятный сюрприз.

Неужели на могла допустить такую мысль?

Нет, женщина, которую он отлично знал, очевидно, не была из таких людей. Эта женщина всегда настойчиво пыталась привлечь к себе хотя бы ничтожнейшую видимую нежность. Эта женщина не могла позволить себе быть понимающей и внимательной к чувствам окружающих ее.

- Хорошо, Линден.

...она была не из тех женщин, что умели так прекрасно улыбаться.

- Я покажу вам столько, сколько вы хотите. Я могу показывать вам, пока моя божественная сила не иссякнет.

Она была не из тех женщин, что умели приносить жертвы во имя других.

Линден склонил голову и взглянул на свою ладонь.

- Вы подумали, я даже этого ради вас не могу сделать?

Она никак не могла вести себя настолько тепло. Очевидно, что это было невозможно.

- Если вам тяжело, жалуйтесь.

- Ик! И-и-к!

Увидев, как она всхлипывает из-за пары слов утешения, которые ничего не значили, Линден почувствовал, как у него разбивается сердце.

Сколько же всего она изо всех сил сдерживала в себе?

Вместо того, чтобы измениться после разрыва помолвки. Вероятно, она всегда была такой.

Вероятно, она жила, скрывая свою истинную сущность, из-за давящего давления статуса невесты кронпринца, а также - статуса принцессы.